

Мало того что ругает его вслух — так ещё и мысленно продолжает.

Подумав об этом, зомби крепко ущипнул Линь Ижання за щёку.

— М-м... у... — Линь Ижань невнятно простонал, машинально провёл рукой по лицу, но так и не проснулся.

Зомби отпустил его и только после этого снова приподнял одежду, чтобы посмотреть рану на плече.

После того укуса на плече осталась впадина, а поверхность раны теперь покрылась сухой плотной коркой.

Линь Ижань проснулся от какого-то странного звука. В первое мгновение после пробуждения взгляд оставался совершенно растерянным.

Он машинально посмотрел туда, откуда шёл звук, и увидел зомби в отдельном кресле. Тот держал пачку лапши и сжимал её руками, снова и снова.

Именно хруст ломающегося брикета и шорох пластиковой упаковки он и слышал.

Увидев эту картину, Линь Ижань не удержался:

— Ты что делаешь? Эта лапша тебя чем-то обидела?

Сказав это, он вдруг кое-что осознал. Резко повернул голову к окну, широко распахнул глаза и одним движением сел:

— Рассвело! Я...

Он в панике опустил взгляд на своё тело, несколько раз сильно провёл руками по лицу, затем закатал рукав и осмотрел кожу.

— Нет... нет! Я... Неужели я пережил? Я правда пережил это?! Неужели я тот самый один счастливчик на десять миллионов? — Чем больше он говорил, тем сильнее возбуждение, и лицо постепенно озарялось радостью.

— Чжу Дань! Я не превратился! Не стал зомби! Не стал!!! Ха-ха-ха-ха! Я не стал! Чжу Дань! Как же хорошо! Мне не придётся становиться твоим сородичем! Ха-ха-ха-а... уф... больно!

Он слишком возбуждённо говорил с зомби в кресле и резко дёрнулся, потянув рану на животе.

От боли сразу схватился за живот, а лицо скривилось.

Зомби перестал мять лапшу, и хруст мгновенно стих.

Он повернул голову к Линь Ижаню. На лице даже мелькнуло что-то похожее на злорадство.

Переждав вспышку боли, Линь Ижань опустил взгляд на живот и неожиданно радостно сказал:

— Болит... ха, всё ещё болит! Как же хорошо! Я всё ещё чувствую боль!

Потом поднял голову к зомби:

— А ты уже не чувствуешь, да? А я чувствую! Пусть неприятно, зато чувствую.

Если он чувствует боль, значит, тело не омертвело.

И никакой скованности тоже нет, а на коже — ни синяков, ни трупных пятен.

Срок, когда должно было произойти превращение, уже прошёл. Но он по-прежнему в сознании, ощущает боль и не стал зомби.

Он выдержал!

И не просто не превратился: теперь он больше не боялся прорываться через толпы зомби.

Если он действительно стал носителем патогена, то сколько бы зомби потом ни кусали и ни царапали его, повторного заражения уже не будет.

Можно сказать, почти невосприимчивость к этой болезни — словно ещё один защитный слой.

Услышав его, зомби тихо фыркнул.

— Отлично... Тогда я смогу вернуться и рассчитаться с теми ублюдками! — возбуждённо сказал Линь Ижань, и взгляд внезапно стал ледяным.

Услышав это, зомби повернулся к нему, затем бросил в его сторону пачку лапши, которую уже превратил руками почти в крошку.

— Шлёп! — Линь Ижань машинально поймал пачку, посмотрел, потряс и, убедившись, что

внутри одни обломки, недоумённо уставился на зомби:

— Зачем ты мне её бросил? Она же вся раскрошилась. Как её есть? Сухой грызть?

Потом выражение лица изменилось, и он пробормотал:

— Нет. Мне надо хорошо есть, хорошо пить и как следует залечить раны!

Он повернулся к зомби и осторожно спросил:

— Чжу Дань, когда раны заживут, я ведь смогу отсюда уйти?

После этих слов Линь Ижань внимательно уставился на реакцию зомби.

Он знал, что этот зомби понимает человеческую речь. Пусть некоторые сложные смыслы ему недоступны, но такое простое слово, как «уйти», он точно поймёт.

И действительно. Как только Линь Ижань договорил, на бесстрастном лице зомби появилось удивление, затем взгляд резко изменился и стал свирепым.

— Р-р-р! — Он мгновенно вскочил, слегка оскалился и рыкнул на Линь Ижана.

Увидев такую реакцию, Линь Ижань нахмурился:

— Это ещё что значит? Ты не хочешь, чтобы я уходил?

Зомби прямо прошёл к двери, встал перед ней, словно загораживая проход, обернулся и снова рыкнул:

— Р-р-р!

Линь Ижань задумчиво проговорил:

— Похоже, ты и правда не хочешь меня отпускать... Но почему? Зачем я тебе? Теперь я носитель патогена. Внутри меня неизвестно чей вирус — твой или другого зомби. Моё мясо уже наверняка невкусное, в запас еды меня не положишь, да?

Увидев такую реакцию зомби, Линь Ижань, наоборот, не почувствовал особого раздражения.

Ему просто стало любопытно...

Если подумать, странности начались ещё с самого момента, когда этот зомби его подобрал.

И теперь, судя по всему, зомби не собирался позволять ему уйти. Но Линь Ижань уже не тревожился.

Ведь самое страшное, чего он боялся, уже осталось позади.

Он выжил — главная проблема решена.

Пока жив, всё остальное можно считать мелочами.

— Р-р-р! — Зомби стоял у двери и беспокойно ходил туда-сюда, время от времени рыча.

Он явно начал нервничать.

Линь Ижань смотрел на него с искренним удивлением.

Невероятно: он увидел, как настоящий зомби тревожится.

До этого тот всегда выглядел таким невозмутимым, а теперь вдруг занервничал?

Глядя, как зомби мечется и рычит, Линь Ижань не выдержал и с кривой улыбкой сказал:

— Ладно, хватит рычать. Я пока никуда не уйду. Я же ещё ранен — куда мне идти? Правда?

Говоря, он показал на живот и внимательно посмотрел на зомби.

Если так смотреть... этот зомби чего-то слишком похож на собаку.

Линь Ижань вспомнил, как когда-то держал домашнего пса. Если он выходил из дома и не брал собаку гулять, та точно так же вставала у двери и начинала возмущённо скулить и лаять.

Поведение зомби сейчас было удивительно похоже на того пса.

Ещё и зубы скалит!

— ... — Услышав его слова, зомби понемногу успокоился и пристально уставился на Линь

Ижания.

Линь Ижань заметил, что тот перестал метаться, наклонил голову, затем молча отвёл взгляд к окну.

А про себя пробормотал: «Он правда поверил? Похоже, да. Какой доверчивый... Я ведь сказал только, что пока не уйду. А когда заживу, конечно, уйду».

Линь Ижань не заметил, что после этих мыслей глаза зомби шевельнулись, уголок рта дёрнулся, и он слегка оскалился.

<http://bllate.org/book/22293/2366722>